

Королькова Яна Владимировна

"ГЕРОЙ-КОЛЛЕКТИВ" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФЭНТЕЗИ

В статье предлагается рассматривать систему персонажей фэнтези в аспекте создания образа "героя-коллектива" – целой группы героев, совместные усилия которых помогают достижению общей цели. Отмечается, что состав "героя-коллектива" может частично варьироваться в сюжете, при этом возможно выделение доминирующего персонажа, остающегося неизменным членом коллектива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

11. Golden A. Memoirs of a Geisha [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/27256/> (дата обращения: 07.05.2013).
12. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Sixth Edition. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1539 p.
13. Jackendoff R. Semantic Interpretation in Generative Grammar. Cambridge, Massachusetts & London, England: MIT Press, 1972. 400 p.
14. Maienborn C., Schäfer M. Adverbs and Adverbials. Semantics. An International Handbook of Natural Language Meaning. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2010. Vol. 1. 31 p.
15. McCaffrey A. Crystal Line [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.bookos.org/book/258394/52fb3d> (дата обращения: 25.07.2013).
16. Quirk R. A., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London – N. Y.: Longman, 1985. 1779 p.
17. Shaer B. Syntactic Position and the Reading of 'Manner' Adverbs // ZAS Papers in Linguistics. Berlin: ZAS, 2000. Vol. 17. P. 265-286.
18. Valera S. On Subject-Orientation in English -ly Adverb // English Language and Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Vol. 2. Issue 2. P. 263-282.

ON COGNITIVE-PRAGMATIC COMPONENTS OF ADVERBIAL GROUP

Kovshikova Natal'ya Viktorovna
Pyatigorsk State Linguistic University
KNV745@yandex.ru

The article considers the features of adverbial modification by adverbs ending in -ly, which conveys subject-oriented evaluation. The main factor determining the possibility of such modification and orientation is the semantic combination of an adjective that forms a denominative adverb with a subject. The analysis of the adverbial modification mechanism shows that there are some similarities to the mechanism of transferred epithet. In addition, the author stresses that in the process of modification the so-called "adverbs of manner" convey the qualities and properties of the subject, so the term "adverbs of manner" is not fully conveys the diversity of a modification process by adverbs ending in -ly.

Key words and phrases: subject; subject-oriented evaluation; transferred epithet; quality transfer; evaluation; modification.

УДК 82-344

Филологические науки

В статье предлагается рассматривать систему персонажей фэнтези в аспекте создания образа «героя-коллектива» – целой группы героев, совместные усилия которых помогают достижению общей цели. Отмечается, что состав «героя-коллектива» может частично варьироваться в сюжете, при этом возможно выделение доминирующего персонажа, остающегося неизменным членом коллектива.

Ключевые слова и фразы: фэнтези; литературная сказка; фольклорная сказка; герой; система персонажей.

Королькова Яна Владимировна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
korolkovatomsk@yandex.ru

«ГЕРОЙ-КОЛЛЕКТИВ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФЭНТЕЗИ[©]

В современном отечественном фантастиковедении литература о фэнтези представлена работами разного уровня. На фоне множества критических работ обзорного характера и немногочисленных научных статей, тяготеющих к теоретическому осмыслению феномена фэнтези, можно выделить шесть известных нам литературоведческих диссертаций, в которых теоретические посыпки подтверждаются анализом художественных текстов (или хотя бы примерами из них) [1; 7-9; 14; 19].

Интересно, что в трех из шести исследований анализ связан с категорией героя, что видно из названий глав и параграфов: «Главные герои фэнтези» [7], «Образ героя фэнтези в аспекте усвоения архаического и фольклорного опыта», «Функции главного героя в сюжете романной серии М. Семеновой», «Образ главного героя трилогии» [8], «Герой в сказочно-мифологическом фэнтези М. Семеновой —Вжодав»», «Эволюция героя» [9]. Образ героя фэнтези является основным предметом изучения в диссертации Е. А. Чепур [19]. Отметим, что в соответствующих частях названных работ речь идет о *главном герое* конкретного произведения, а употребление множественного числа («герои») объясняется обращением к нескольким текстам.

Приведенный пример дает повод думать о тенденции современного фантастиковедения к исследованию поэтики фэнтези в аспекте образа главного героя как одной из основных. Такой путь изучения как будто

подсказывают сами авторы произведений, вынося в название серии имя главного героя или его «отличительный признак»: «Волкодав» [17], «Волкодав. Право на поединок» [16], «Волкодав. Истовик-камень» [15] и др. М. Семенов; «Приключения Жихаря» М. Успенского – три романа, изданные в одной книге [18]; «Владигор» [3], «Меч Владигора» [4], «Тайна Владигора» [5] Л. Бутякова; «Профессия: ведьма», «Ведьма-хранительница», «Верховная ведьма», «Ведьмины байки» О. Громыко [6]; «Профессиональный оборотень», «Каникулы оборотней», «Хроники оборотней» и др. А. Белянина, Г. Черной [2] и т.д. Приключения, подвиги главного героя, пройденные им испытания составляют основу сюжета фэнтези.

Однако зачастую герой фэнтези движется к некоей важной для него цели не в одиночестве, а в сопровождении группы персонажей. Так, в первом романе М. Семеновой Волкодава сопровождают в пути ученый Тилорн и бывшая рабыня Ниилит, во втором – еще один ученый Эврих, далее – кровный враг Винитар. В первом романе М. Успенского о Жихаре постоянными спутниками героя становятся Безымянный Принц и петух Будимир, к которым на время присоединяются царь Соломон и кентавр Китоврас, в третьей книге – водяной Мутило и Колобок, затем – побратимы Жихаря. Оборотень Шелена, героиня романа О. Громыко «Верные враги», странствует в компании колдуна Вереса, его ученика Реста и дракона Мрака и т.п. В связи с этим представляется возможным говорить не только о главном герое произведений фэнтези – индивидуальной персоне, но и о «герое-коллективе».

Этот термин был предложен известной исследовательницей детской литературы И. П. Лупановой при описании системы персонажей советской литературной сказки 1920-х – 30-х гг. [10, с. 283]. И. П. Лупанова объясняла появление «героя-коллектива» влиянием идей коллективизма на детскую литературу, призванную воспитывать советского гражданина.

Современный исследователь фантастической литературы Е. М. Неелов развивает и дополняет мысли, высказанные И. П. Лупановой. Он обнаруживает тенденцию к изображению «героя-коллектива» не только в советской, но и в русской литературной сказке XIX в. («Конек-горбунок» П. Ершова), и в европейской («Приключения Чиполлино» Д. Родари, цикл повестей Т. Янссон о мумми-троллях), подчеркивает универсальность принципа систематизации персонажей для литературной сказки в целом.

Причины появления «героя-коллектива» Е. М. Неелов видит в органичном усвоении литературной сказкой семантики фольклора, переданной другими художественными средствами: «Фольклорно-сказочный герой (Иван-дурак, Иван-царевич) являет собой не неповторимый характер частного человека (пусть и типичного), но некий символ, представляющий род (на-род) (выделено Е. М. Нееловым – Я. К.), то есть коллектив в его высшем смысле (в начальной и одновременно конечной фазах развития)» [12, с. 66-67]. По мнению исследователя, «герой-коллектив» литературной сказки сохраняет перераспределенные функции фольклорного «героя-одиночки». Особые художественные возможности изображения группы героев вместо одного он видит в построении различных сюжетных коллизий и в дифференциации понятия добра.

Дополняя наблюдения Е. М. Неелова, можно полагать, что современное фэнтези развивает идею совместного достижения цели, представленную в фольклорной сказке символическим образом «героя-одиночки», но передает ее средствами сказки литературной: увеличивает количество персонажей, вместе составляющих «герой-коллектив».

Изображение «героя-коллектива», в котором каждый персонаж в отдельности наделяется качествами, необходимыми для успешного достижения цели (способностями воина, мага, ученого, телепата и пр.), открывает авторам фэнтези дополнительные возможности сюжетообразования, позволяет описать разнообразные опасности и приключения, в которых каждый член коллектива проявляет заданные свойства.

Но выделение «героя-коллектива» представляется правомерным только с точки зрения идеи совместного достижения общей цели. По другим основаниям внутри этой группы персонажей могут быть выделены доминирующие герои.

Критерий определения главного героя в группе персонажей, совместно идущих к цели, может показаться формальным. Однако сопоставление ситуаций внутри одного романа или сюжетов нескольких произведений серии показывает, что в процессе сюжетного развития герои, имена которых значатся в названиях серий, остаются неизменными членами группы персонажей, в то время как состав «героя-коллектива» варьируется. Основанием выделения доминирующего персонажа служит его функция в развитии сюжета.

Будучи явлением современной литературы, фэнтези порой рефлексировало над своими особенностями, и результаты рефлексии включаются в текст иногда в ироническом модусе.

В трилогии Ю. Набоковой «Требуется волшебница» студентка Яна попадает в вымышленный мир и обнаруживает у себя магические способности. Показательно, что метатекст вводится как диалог знающей волшебницы с незнающими жителями этого мира:

«– Вы что, фэнтези не читали? Ну да, конечно, не читали. Ну, тогда сказки, песни, легенды?»

– Легенды у нас есть, – согласился Трой.

– Про героев?

– Про героев.

– Тогда все должны быть в курсе, что чем меньше отряд, тем меньше шансов у главных героев дойти до победного конца и остаться в живых. А вот если в команде присутствует еще пара-тройка персонажей, то они-то как раз примут огонь на себя, сгинут в зубах невиданных чудищ, отвлекут внимание кровожадных монстров и тем самым дадут главным героям возможность спастись!» [11, с. 461-462].

Включение этого метатекста в повествование свидетельствует, что сам автор осознает фольклорные корни, определяющие поэтику фэнтези: сказки, песни, легенды. Также в иронической форме осмысливается неоднородность «героя-коллектива», изображаемого в произведениях фэнтези.

Особенности описания «героя-коллектива» фэнтези иронически интерпретируются и в романе Н. Резановой «Кругом одни принцессы»: «Знаем мы эти квесты, когда герой, продвигаясь к цели, постоянно обрывает боевыми формированиями, которые по своим качествам (а то и по количеству) приближаются к армии. Для пушей чувствительности все участники формирования обычно слагают головы у самой цели, потому как что же с ними после делать (с участниками, не с головами)» [13, с. 80].

То, что разные авторы выбирают один объект иронического толкования – изображение в произведениях фэнтези неоднородной группы героев, совместно идущей к цели, – дает основания думать, что ими эта особенность фэнтези воспринимается как одна из важных черт поэтики.

Таким образом, исследование системы персонажей фэнтези не с точки зрения традиционной оппозиции «главный герой» / «второстепенные персонажи», а на уровне создания образа «героя-коллектива» позволяет установить связь этого современного явления литературы с фольклором. В фэнтези наблюдается развитие сказочной идеи достижения цели совместными усилиями.

Список литературы

1. Барашкова А. В. Славянская фэнтези: образно-мотивный ряд (на материале произведений М. В. Семенов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2010. 23 с.
2. Белянин А., Черная Г. Профессиональный оборотень; Каникулы оборотней; Хроники оборотней: романы. М.: Альфа-книга, 2006. 926 с.
3. Бутяков Л. Владигор: роман. СПб.: Азбука-Терра, 1996. 464 с.
4. Бутяков Л. Меч Владигора: роман. СПб.: Азбука-Терра, 1996. 416 с.
5. Бутяков Л. Тайна Владигора: роман. СПб.: Азбука, 1998. 400 с.
6. Громько О. Профессия: ведьма; Ведьма-хранительница; Верховная ведьма; Ведьмины байки: романы. М.: Альфа-книга, 2006. 1088 с.
7. Гусарова А. Д. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2009. 20 с.
8. Королькова Я. В. Две модели фэнтези в современной русской литературе (романы М. В. Семенов о Волкодаве, М. Г. Успенского о Жихаре): автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2012. 26 с.
9. Криницына О. П. Славянская фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2011. 23 с.
10. Лупанова И. П. Полвека. Современная детская литература. 1916-1967. Очерки. М.: Дет. лит., 1969. 671 с.
11. Набокова Ю. В. Требуется волшебница; Волшебница-самозванка; Невеста Океана; Легенда Лукоморья: романы. М.: Альфа-книга, 2009. 959 с.
12. Неелов Е. М. Фольклорный интертекст русской фантастики: учеб. пособие по спецкурсу. Петрозаводск, 2002. 124 с.
13. Резанова Н. Кругом одни принцессы: роман. М.: АСТ; Ермак, 2005. 349 с.
14. Сафрон Е. А. «Славянская» фэнтези: фольклорно-мифологические аспекты семантики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2012. 21 с.
15. Семенова М. Волкодав. Истовик-камень: роман. СПб.: Азбука, 2000. 384 с.
16. Семенова М. Волкодав. Право на поединок: роман. СПб.: Азбука; Терра, 1996. 528 с.
17. Семенова М. Волкодав: роман. М. – СПб., 1998. 640 с.
18. Успенский М. Г. Приключения Жихаря. Трилогия: романы. М.: Эксмо, 2009. 704 с.
19. Чепур Е. А. Герой русской фэнтези 1990-х гг.: модусы художественной реализации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Магнитогорск, 2010. 23 с.

“HERO-TEAM” IN FANTASY WORKS

Korol'kova Yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
korolkovatmsk@yandex.ru

The article suggests considering the system of fantasy characters in the aspect of creating an image of the “hero-team” – a whole group of heroes, whose joint efforts help to achieve a common goal. It is mentioned that the composition of the “hero-team” may partly vary in the plot, with the possible emphasizing of the dominant character, who remains the permanent member of a team.

Key words and phrases: fantasy; literary fairy tale; folk fairy tale; hero; system of characters.